

НА ПОИСКИ СЛЮДЫ

(ИЗ ДНЕВНИКА ГЕОЛОГА)

М. РОХЛИН

12 июня. „Полярная Стрела“

Наконец закончила подготовительные работы и выбралась из Ленинграда. Теперь, как говорят, можно подвести итоги...

Лишь за пять дней до отъезда окончательно разработало для меня начальство производственное задание. Придется в течение трех летних месяцев покрыть детальными поисковыми работами с проведением горных выработок три участка общей площадью в 80 кв. км для поисков пегматитовых жил со слюдой. Все участки расположены в северной части Карелии, в 125 км от ближайшей железнодорожной станции Зашеек. Расстояние между участками от 15 до 25 км. Район малонаселенный. Дороги отсутствуют, лишь местами имеются пешеходные тропы. Болота занимают больше половины площади района.

Хуже всего у меня обстояло дело с снабжением. Отдел снабжения Комбината не нашел нужным заниматься маленькой единицей, как моя партия. Заведующий беспечливо заявил мне: „Стоит вам только захотеть, сами все достанете. Проявите инициативу, часть снаряжения достанете в Ленинграде, часть закупите на месте. А мне мелочами заниматься некогда“. Он, повидимому, не представляет, что в месте, удаленном от ближайшей деревушки на 45 км трудно заниматься покупками.

Пришлось приняться за внеплановую работу, временно превратив себя и сотрудников в снабженцев. Выражаясь языком специально геологическим, разбила город на участки и начала покрывать его частыми поисковыми маршрутами с обязательным обследованием всех интересных выходов — иначе говоря, трестов, контор, заводов и магазинов, в которых можно купить палатки, кайлы, веревки, компасы, рюкзаки, спецодежду и прочее необходимое снаряжение. Для скорости передала обработку части организации коллектору Тосе. Одновре-

двович с беспомощным прорабом и 12 рабочими отправились с проводником пешком по тропинке.

В Старую Иону, расположенную в 40 км от рудника, мы прибыли на два дня раньше Александра Александровича, несмотря на то, что несколько раз нам приходилось выходить из лодок и перетаскивать их через пороги. Несмотря на то, что рабочие все время попеременно гребли (плыли мы 14—16 часов в сутки, ночи здесь совсем светлые), из-за встречного ветра и почти непрерывного дождя двигались очень медленно.

Все мы в течение этих десяти дней ходили в промокшем платье. Но это сделало особенно приятным приезд в деревню. Наслаждение согреться в теплом сухом помещении, выспаться на чистом сухом белье и вымыться в горячей бане может понять лишь тот, кто принужден был в течение нескольких дней мокнуть под дождем, спать на сырой земле.

Александр Александрович запоздал из-за того, что заблудился дорогой. На одном из многочисленных болот проводник потерял тропинку и больше суток вся группа потратила на поиски правильного пути.

Тося с Александром Александровичем сегодня пошли погулять, а я, воспользовавшись этим случаем, дала им задание осмотреть большую пегматитовую жилу километрах в пяти от деревни, нет ли в жильном материале слюды. Правда, надежды на такую находку у меня было мало — в течение последних лет эту жилу осматривали геологи, да и местные жители не раз на ней бывали и никто слюды не находил. Каковы же были мои изумление и радость, когда прибежала Тося с пластинами слюды, найденными ею на этом месторождении. Придя на жилу, Тося и Александр Александрович начали отбивать молотками куски в разных местах. Осмотр первой дюжины кусков ничего интересного не показал — обычные, часто встречающиеся агрегаты полевого шпата и

кварца с мелкими чешуйками слюды. Они уже собрались уходить, как вдруг Тося, отодрав мох у одного из краев жилы, нашла под ним крупные пластинки слюды. Вдвоем они принялись отдиравать мох и увидели, что на протяжении примерно двух метров количество слюды не уменьшается. Захватив несколько образцов, они отправились домой. Месторождение несомненно интересное, так как содержит слюду хорошего качества и может иметь крупные размеры. На обратном пути нужно обязательно сделать здесь остановку и провести хотя бы предварительные разведочные работы канавами. Послезавтра наша партия переходит на рудник и дней через 5—6 начнутся поиски на первом участке.

10-го отправила по железной дороге груз в Зашеек и вчера тронулась. Сегодняшний день и ночь — последние в так называемых цивилизованных условиях — с электрическим светом, водопроводом, скатертями на столах. После завтра меняю юбку на брюки, надеваю русские сапоги и полностью перехожу на полевую обстановку.

22 июня. Деревня Иона.

Несмотря на холод и дождь, последние десять дней были достаточно горячими. Лишь вчера добралась до деревни Ионы — отсюда осталось всего 40 км до моей базы — Ионского слюдяного рудника.

В Зашееке застала Александра Александровича, привезшего с собой из Мурманска 20 рабочих. Лодок для отправки людей и грузов на рудник не оказалось. В ожидании лодок сидят здесь еще несколько геологических партий. Все они старались меня убедить, что теперь уже поздно пытаться достать лодки. Я все же попыталась и с помощью красноречия и многочисленных своих мандатов сумела достать две большие лодки. Часть людей (в том числе я с Тосей) с наиболее тяжелым грузом отправлена на лодках, Александр Алексан-

дрович с беспомощным прорабом и 12 рабочими отправились с проводником пешком по тропинке.

25 августа. Ионский рудник.

Уже конец августа, полностью закончены работы на двух участках, а достижения весьма слабые. Правда, кое-что мы сделали — план по горным выработкам и заснятой площади выполнен, есть экономия средств против сметы, но интересных находок нет.

Техперсонал, за исключением студента-горняка, и рабочие оказались прекрасными работниками. Большинство их — настоящие ударники, выполнявшие любую работу, начиная от проходки шурфов и кончая постройкой импровизированных бань, пекарен и мостов. И все это без всяких разговоров и отказов.

Обследование каждого участка я провела очень детально. Прежде всего я сама обходила участок и осматривала все имеющиеся выходы горных пород. После этого мои сотрудники занялись прокладкой визирок — провешиванием прямых линий по лесу. Местами для этого пришлось прорубать узкие просеки, местами, где лес редкий, ограничились расстановкой вешек. После этого, на каждой визирке я наметила места для проходки

шурфов, главным образом на тех участках, где не было естественных обнажений, студент-горняк занимался у меня составлением топографического плана и нанесением на него выработок, Тося и Александр Александрович непосредственно наблюдали за проходкой шурфов и документировали их, а я составляла геологическую карту и проверяла документацию.

Там, где мощность наносов не превышала трех метров, работа в шурфе не представляла собой ничего хитрого, так-как рабочий мог свободно выкидывать землю с этой глубины на поверхность. При большей же глубине пришлось прибегнуть к „механизации“ в шурфе на половину его сечения поставить полог из досок. Сперва рабочий выбрасывал землю на этот полог, а затем с полога на поверхность. Таким способом нам удалось вести проходку шурфов глубиной до 6 м при одном рабочем.

Было, однако, несколько шурфов, которые не удалось довести до конца из-за пльвунов. Тяжелая штука этот пльвун! Неожиданно среди плотных сухих глин встречается прослой мелкого песка, насыщенного водой. Этот песок течет как машинное масло. Остановить его очень трудно. Он обладает настолько значительной текучестью и тяжестью, что ломает крепь шурфа, а затем заполняет и сам шурф. Для проходки пльвунов, даже маломощных, требуется специальная, так называемая шпунтовая забивная крепь с железными оковками. Моя поисковая партия этими возможностями не обладает, а поэтому и шурфы с пльвуном пришлось забросить, не доведя их до коренных пород. Но таких шурфов оказалось немного, так что общей хорошей картины они не портят.

Итак, на сегодняшний день самым неприятным является то, что на двух обследованных участках не оказалось ни одного заслуживающего внимания слюдяного месторождения. Тут еще приезжал светило-консультант, осмотрел мои работы, наговорил комплиментов о моей распорядительности и энергии и заявил под конец: „Шансов найти слюду здесь столько же, сколько возможностей выиграть 200000 рублей на трамвайный билет“.

...За два месяца я так распленила, что ни одни брюки (юбки я не ношу) не сходятся — на всех пришлось надставить пояса. В то же время я веду отнюдь не сидячий, не комфортабельный образ жизни. Все время жила в палатке, вставала в 6—7 часов утра и почти ежедневно совершала маршруты по каменным россыпям

и болотам по 20—25 км. Аппетит у меня развился зверский. Ну, да и остальные ребята от меня не отстают. Пища у нас замечательная: ежедневно свежая рыба, часто дичь; стреляет, идя на шурфы, Александр Александрович. Третье блюдо растягивается на целый день, начинаясь с утра и заканчиваясь с возвращением в лагерь. Заполняется оно обильно растущей повсюду черникой, земляникой и малиной. Двухмесячная жизнь на „лоне природы“ повлияла на всех — все пополнили, загорели, поздоровели. Даже „неудачный“ прораб стал походить на нормального человека.

...А слюды все-таки нет...

10 сентября. Участок № 3.

Слюда обнаружена! При первом же рекогносцировочном маршруте по участку я в ряде мест нашла обломки пород с крупными пластинками слюды. На этих свалах задала каналы и шурфы, большинство из них село на пегматитовые жилы, содержащие слюду. Эти находки вызвали буквально энтузиазм рабочих — работа пошла еще быстрее и уже сегодня я смогла примерно прикинуть запасы слюды — они составят не менее 100 тонн при содержании в породе до 1½—2%. Хорошие месторождения, вполне заслуживающие постановки на них пробной эксплуатации!

К сожалению, заниматься разведкой мне не придется. Уже наступила настоящая осень — холодно и сыро. Пора свертывать работу и собираться в Ленинград. Я даже не успею выполнить свое намерение хотя бы предварительно разведать слюдяное месторождение у деревни Иона. Все мои месторождения придется передать руднику — пусть он на них ставит пробную эксплуатацию. Не сомневаюсь, что они окажутся промышленно рентабельными.

Итак, итоги этого лета вполне утешительны. Открыты месторождения слюды, выполнена программа, дана экономия против утвержденной сметы, и лишний раз доказано, что комсомольские энтузиазм и настойчивость не ослабевают от временных неудач.

Сейчас пора думать о роспуске рабочих и отправлении в Ленинград. А там, получив за лето прекрасную зарядку, приняться за обработку материалов, составление отчетов и планов работ на будущее лето.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Kaikkien maiden köyhälistö, yhdyttäkää!

КАРЕЛО-МУРМАНСКИЙ
КРАЙ

KARJALAN-MUURMANNIN
SEUTU

№ 8—9
1935 г.

Адрес редакции:
Ленинград, Фонтанка, 117-б; тел. 4-77-40

Год
издания
тринадцатый

ISBN 5-KMK-8-9-55

Издатель: Совнарком АКССР.

Ответственный редактор С. М. Рафалович.

Сдано в набор 5/IX 1935 г. Подписано к печати 19/IX — 35 г.

Бумага печ. 62 × 88—8 печ. листов, авт. л. 12,5¹/₈.
Ленинградский Горлит № 23436.

Количество печатных знаков, в листе 48 000.
Тираж 4500 экз. Заказ № 5967.

2-я типография Трансжелдориздата НКПС. Ленинград, — улица Правды, 15.